

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД25-11-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 мая 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Хожимирзаева М.Э. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитника – адвоката Орлова Н.В., переводчика С [REDACTED] [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Орлова Н.В. на приговор Центрального окружного военного суда от 16 января 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 августа 2024 г.

По приговору Центрального окружного военного суда от 16 января 2024 г. [REDACTED]

Хожимирзаев Муминмирза Элмирзаевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, к лишению свободы на срок 9 лет с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 8 августа 2024 г. приговор в отношении Хожимирзаева М.Э. оставлен без измене-

ния, апелляционная жалоба защитника осуждённого – адвоката Орлова Н.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвоката Орлова Н.В. и осуждённого Хожимирзаева М.Э. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хожимирзаев М.Э. осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, выразившееся в перечислении 29 октября 2021 г. и 10 февраля 2022 г. в г. Оренбурге через платёжный терминал на предоставленные ему номера киви-кошельков денежных средств в общей сумме 37 500 рублей для обеспечения деятельности участников международной террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам» (далее МТО «ХТШ») при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Орлов Н.В. в защиту интересов Хожимирзаева, считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными в связи с допущенными существенными нарушениями норм материального и процессуального права, просит их отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции с обязательным проведением компьютерно-технической и лингвистической экспертиз, допросом свидетелей Т [REDACTED], А [REDACTED] и других, а также проверкой заявлений о фальсификации доказательств.

Повторяя доводы апелляционной жалобы, утверждает о недопустимости положенных в основу приговора показаний Хожимирзаева, полученных во время предварительного расследования под давлением, однако суды не проверили его заявление об этом и не допросили оперативного сотрудника Б [REDACTED] и следователя К [REDACTED] по фактам применения к нему незаконных методов воздействия. Переводчик А [REDACTED] искажил содержание бесед Хожимирзаева в протоколе его допроса от 16 марта 2022 г., так как последний не знал латинский алфавит, поэтому не мог осуществить запись в телефоне «Брату для борьбы...». Без оценки судов остались аудиозаписи в мессенджере «Telegram» и показания Хожимирзаева о возврате им долга Г [REDACTED], что, по мнению автора жалобы, опровергает умысел его подзащитного на финансирование МТО «ХТШ». В нарушение требований УПК РФ суды отказали в проведении компьютерно-технической экспертизы телефона «Samsung» в целях выявления возможного изменения системного времени и внесения в него записей «задним» числом, а также не допросили свидетелей Т [REDACTED], А [REDACTED], О [REDACTED], которые могли подтвердить невиновность Хожимирзаева. Также не опровергнуты показания Хожимирзаева, отрицавшего просмотр им экстремистских материалов в сети «Интернет», поскольку следствием не представлена история его обращений к этим материалам. Не доказано, что об-

наруженные специалистом В [ ] в телефоне осуждённого фотографии террористического содержания были сознательно сохранены им, а не сохранились автоматически, и что номера киви-кошельков, на которые переводились денежные средства, связаны с деятельностью МТО «ХТШ».

Заявляет об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, поскольку не доказан умысел Хожимирзаева на финансирование терроризма, а аудиозаписи в мессенджере «Telegram» подтверждают, что денежные средства передавались в долг и были возвращены родителям осуждённого в Узбекистане, что осталось без надлежащей проверки.

Полагает, что финансирование терроризма взаимосвязано с конкретными преступлениями, однако по делу не добыто данных о том, как были использованы переведённые денежные средства, и что приговоры в отношении К [ ] и У [ ] связаны с уголовным делом Хожимирзаева. В нарушение положений ст. 14 УПК РФ суды возложили обязанность на сторону защиты доказать невиновность Хожимирзаева, а также отказали в приобщении характеристик с его мест работы и жительства.

Заместителем прокурора Самарской области Масловым Т.В. поданы возражения на кассационную жалобу защитника, в которых он, опровергая доводы последнего, указывает на законность и обоснованность постановленных по делу судебных решений, в связи с чем просит жалобу оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Хожимирзаева.

По смыслу названной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем несостоятельными являются доводы защитника о необходимости доказывания истории обращений Хожимирзаева к экстремистским материалам в сети «Интернет» и сохранения им в телефоне «Samsung» фотографий террористического содержания, назначения по делу компьютерно-технической экспертизы этого телефона для выяснения интересующих защитника моментов, обязательных

оснований для проведения которой не имелось, а также выполнения иных упомянутых в жалобе процессуальных действий.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права Хожимирзаева на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем довод защитника осуждённого об обратном является ошибочным.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, заявить ходатайства, высказать свою позицию по всем исследуемым вопросам, чем они и воспользовались по своему усмотрению.

Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, о чём упоминает адвокат Орлов, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения, сам по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении уголовного дела.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения.

Ходатайств о приобщении к материалам дела оформленных с соблюдением законодательства Российской Федерации характеристик Хожимирзаева и назначении по делу лингвистической экспертизы сторона защиты не заявляла, на вызове в суд названных в жалобе свидетелей не настаивала и не имела дополнений к судебному следствию, связи с чем довод адвоката Орлова об обратном является несостоятельным.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены правильно на основании совокупности исследованных доказательств, достаточных для разрешения уголовного дела.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Вопреки утверждению защитника, выводы суда о виновности Хожимирзаева в совершении инкриминируемого ему преступления при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются не только его показаниями, данными во время предварительного расследования, но и показаниями свидетелей П [redacted], К [redacted], Б [redacted] М [redacted], К [redacted], У [redacted] Р [redacted], протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскной деятельности, заключением и показаниями специалиста В [redacted], документами и иными доказательствами, которые оценены с

соблюдением правил ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий эти доказательства не содержат.

В приговоре приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически судом, в том числе показания в судебном заседании Хожимирзаева, его отца и сестры – свидетелей С [ ] и С [ ] о переводе денежных средств осуждённым в долг Г [ ], а не на финансирование терроризма, которые опровергаются показаниями самого Хожимирзаева, данными в качестве подозреваемого 16 марта 2022 г., о перечислении им денежных средств именно на нужды МТО «ХТШ», а также зафиксированной в ходе осмотра принадлежащего осуждённому телефона «Samsung» записью «Брату для борьбы» с указанием четырёх абонентских номеров телефонов, привязанных к киви-кошелькам, на три из которых иные лица, осуждённые за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, переводили денежные средства с целью оказания финансовой помощи участникам МТО «ХТШ» в тот же период времени, что и Хожимирзаев.

О том, что установленные по делу номера мобильных телефонов, привязанных к киви-кошелькам, на которые осуждённым переводились денежные средства, использовались участниками МТО «ХТШ» в своих террористических целях, свидетельствуют также материалы оперативно-розыскной деятельности, в связи с чем заявление адвоката о недоказанности взаимосвязи этих номеров с деятельностью МТО «ХТШ» является голословным.

Проверялся судами и отвергнут как несостоятельный повторяемый в кассационной жалобе довод защитника о фальсификации доказательств сотрудниками правоохранительных органов путём внесения изменений в принадлежащий осуждённому мобильный телефон «Samsung», так как подобных изменений специалист В [ ] проводивший исследование поступившего к нему в опечатанной упаковке телефона, что исключало к нему доступ посторонних лиц, не обнаружил, в связи с чем предусмотренных законом оснований для назначения по делу компьютерно-технической экспертизы указанного телефона не имелось, поэтому суды обеих инстанций правомерно отказали в удовлетворении ходатайства защитника о проведении такой экспертизы.

Мотивированной является оценка утверждению осуждённого о применении к нему в период предварительного расследования недозволенных методов воздействия, которое своего подтверждения не получило и опровергнуто не только показаниями оперативного сотрудника Б [ ] и следователя К [ ], допрошенных по обстоятельствам соблюдения прав Хожимирзаева во время предварительного следствия, но и содержанием самого протокола допроса последнего в качестве подозреваемого, оформленного с соблюдением положений УПК РФ в условиях, исключающих возможность оказания на него какого-либо воздействия, по прочтении которого ни он сам, ни его защитник –

адвокат Караськин и переводчик А [ ] замечаний или заявлений не сделали и удостоверили своими подписями правильность изложения показаний в протоколе, с которым они лично ознакомились. Не имел Хожимирзаев и нареканий по качеству осуществляемого перевода.

Таким образом, вывод судов о допустимости и достоверности первичных показаний Хожимирзаева и их использовании в качестве доказательства по делу является законным и обоснованным, а эти его показания в совокупности с иными доказательствами, положенными в основу приговора, опровергают утверждения защитника осуждённого об обратном и недоказанности вины последнего в инкриминируемом преступлении.

Не основан на материалах дела также довод автора жалобы о том, что Хожимирзаев не знал латинский алфавит и поэтому не мог осуществить соответствующую запись в своём телефоне, поскольку последний имеет высшее профессиональное образование, до приезда в Россию работал у себя на родине учителем математики, а латинский алфавит используется в Узбекистане как официальный шрифт с 1993 года.

Надуманым является утверждение адвоката Орлова об игнорировании судами аудиозаписей разговоров Хожимирзаева с Г [ ], обнаруженных в мобильном телефоне осуждённого, поскольку данные записи осуществлены после инкриминируемого ему перевода денежных средств 10 февраля 2022 г., не имеют отношения к делу и не свидетельствуют о предоставлении им денежных средств Г [ ] в долг, о чём в приговоре сформулирован убедительный вывод.

Несогласие автора жалобы с оценкой доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Хожимирзаева в инкриминируемом преступлении, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Содеянное Хожимирзаевым правильно квалифицировано по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, а довод защитника осуждённого о необходимости установления, на что именно были использованы перечисленные денежные средства, не основан на законе, поскольку финансирование терроризма считается окончательным преступлением с момента предоставления или сбора средств либо оказания финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены, в том числе, для финансирования террористической организации, что и было установлено по делу совокупностью исследованных доказательств.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Хожимирзаева, суд признал наличие у него малолетних детей, его положительные характеристики, состояние здоровья родственников, а также принял во внимание влияние назначенного наказания на исправление виновного и условия жизни его семьи.

Мотивированными являются решения суда о неприменении к Хожимирзаеву дополнительного наказания в виде штрафа, предусмотренного санкцией ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, отсутствии оснований для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую и назначении ему части срока лишения свободы в тюрьме.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционной жалобы защитника осуждённого, в том числе повторяемые им в кассационной жалобе. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 16 января 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 августа 2024 г. в отношении Хожимирзаева Муминмирзы Элмирзаевича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Орлова Н.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: